

Февраль 1913 г.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ.

Занятія проиеходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. **Преображенскій, А.** Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е. Цѣна 60 коп.

Одобрень для библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

Допущень въ учительскія библіотеки церковныхъ школъ.

Принять въ качествѣ учебнаго руководства въ Регентскихъ Классахъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Регентскомъ Училищѣ учр. С. В. Смоленскимъ въ С.-Петербургѣ.

2. **Пѣвческая Христоматія.** Вып. 1. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.

Допущена въ качествѣ учебнаго пособия для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

Допущена какъ учебное пособіе, въ библіотеки церковно-учительскихъ школъ и пѣвческихъ курсовъ.

3. **Ковинъ, Н.** Пѣніе въ школѣ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія.—Ц. 60 коп.

4. **Ковинъ, Н.** Обычный распѣвъ. Вып. I. Налѣвы на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.

№№2, 3 и 4—указаны въ числѣ пособій Программоу Регентскаго Класса при Придворной Пѣвческой Капеллѣ.

5. **Два шестиголосныхъ хора В. Титова,** Государева пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. I Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). П. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Ц. 20 коп. Налож. плат. 41 коп.

6. **П. Н. Т. Сборникъ сольфеджій.** 108 №№ изъ сочиненій выдающихся композиторовъ русскихъ и иностранныхъ. 58 стр. Литогр. изд. Цѣна 75 к. съ пер.

- 7) 29-ть русскихъ народныхъ пѣсенъ. (Одногласно). Литогр. изд. 1910 г. Цѣна 25 коп. съ пер.

8*. 1-й сборникъ сольфеджій. Лит. изд. Цѣна 10 коп.

9*. 2-й сборникъ сольфеджій. Лит. изд. Цѣна 15 коп.

* Приняты въ качествѣ учебника по сольфеджію въ Регентскомъ Училищѣ и на Лѣтнихъ Регенско-Учительскихъ Курсахъ.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марни.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Бол. Конюшенная, 11, кв. 3. П. А. Петрову.

ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО

№ 2.

Февраль.

1913 г.

Рукописи, присылаемые въ Редацію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются безплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просятъ прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Газсрочка не допускается. За переѣзду адреса 25 коп. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Б. Коношенина, 11, кв. 3.

Изъ переписки П. И. Чайковскаго и М. А. Балакирева.

Не такъ давно опубликованная въ отдѣльномъ изданіи переписка М. А. Балакирева съ П. И. Чайковскимъ содержитъ нѣсколько интересныхъ документовъ, на которыхъ слѣдуетъ остановиться любителю церковнаго пѣнія. Мы имѣемъ ввиду во-первыхъ—сообщеніе о трехъ №№ Херувимскихъ пѣсней П. И. Чайковскаго съ отзывомъ М. А. Балакирева; во-вторыхъ—замѣтку М. А. о духовно-музыкальныхъ сочиненіяхъ Вигилева, регента Московскаго Синодальнаго хора;—и наконецъ—нѣсколько данныхъ объ участіи П. И. Чайковскаго въ судьбѣ Гриши, мальчика-сопрана, изъ хора Калишевскаго въ Кіевѣ.

Подробности переписки устанавливають происхожденіе трехъ Херувимскихъ пѣсней П. И. Чайковскаго. Оказывается,—онѣ были написаны подѣ влияніемъ вопроса Государя Императора Александра III Чайковскому,—намѣренъ ли онѣ писать для церкви. Извѣстно, что Херувимскія эти никогда не пользовались особымъ распространеніемъ въ нашихъ церковныхъ хорахъ, и уже одно это говоритъ не въ пользу ихъ, какъ духовно-музыкальныхъ сочиненій. Интересно столкновеніе мнѣній о третьемъ №. Этой Херувимской Чайковскій самъ былъ доволенъ больше, чѣмъ другими,—между тѣмъ Балакиревъ нашелъ въ ней... „пикантность и антицерковность съ плясовымъ ритмомъ!“

Впрочемъ, письма не даютъ достаточнаго матеріала для сужденія объ окончательномъ отношеніи и автора, и критика къ указаннымъ сочиненіямъ.

М. А. Балакиревъ въ то время, къ которому относятся приведенныя здѣсь письма, занималъ должность Управляющаго Придворной Пѣвческой Капеллой; въ Капеллу были представлены для цензурнаго одобренія сочиненія регента Синодальнаго хора Вигилева и оказались... ни болѣе ни менѣе—„безграмотными“... Правда—въ печати ихъ и не существуетъ, но—какъ сильна была (да и только-ли была!?) эта регентская музыкальная безграмотность, если даже регентъ Московскаго Синодальнаго хора оказался повиннымъ въ ней!..

Въ письмѣ 1 октября 1891 г.—цѣлая трагедія изъ нашего пѣвческаго мірка, удручающая жестокостью нравовъ, но повторяющаяся болѣе чѣмъ часто и до послѣдняго времени. „Не взлюбилъ голоса“, „приказалъ прогнать“, „выброшенъ на улицу за неподобность, какъ обыкновенно дѣлается въ пѣвческихъ хорахъ безъ всякаго состраданія“... Но—вотъ эти письма!..

1) Чайковскій—Балакиреву (17 ноября 1884 г.).

„Вы говорили мнѣ, что Государь спрашивалъ Васъ, прислалъ ли я Херувимскую. Изъ другого источника я знаю, что онъ выразилъ однажды удивленіе, почему я ничего не присылаю. Дѣло въ томъ, что я дѣйствительно отвѣчалъ на вопросъ Государя, намѣренъ ли я писать для церкви, что намѣренъ и очень этого желаю, но, вѣроятно, я какъ нибудь неясно отвѣтилъ, и Государь имѣлъ основаніе думать, что я тотчасъ же приступлю къ этой работѣ. Въ сущности я намѣревался когда нибудь основательно заняться сочиненіемъ церковной музыки, а не теперь. Но въ виду того, что Государь ожидаетъ отъ меня Херувимской, я чувствовалъ, что не могу покойно заняться чѣмъ-бы то ни было, пока не исполню того, что онъ считаетъ моимъ обѣщаніемъ. И вотъ я написалъ три Херувимскія пѣсни, которыя при семъ посылаю Вамъ. Въ то же время я написалъ кн. Оболенскому, чрезъ котораго получилъ подтвержденіе и напоминаніе выраженнаго Государемъ желанія, о томъ, что мною посланы къ Вамъ мои 3 новые опыта по части церковной музыки. Если Государь велитъ одну изъ нихъ разучить, то покорнѣйше прошу Васъ, Голубчикъ, выбрать ту изъ трехъ, которую Вы считаете лучшей. Что касается меня, то я больше всѣхъ доволенъ третьею (въ C-dur), но боюсь, что попытка подражать не нотному церковному пѣнію (въ „Яко да Царя“) покажется вамъ неудачной и неумѣстной. Затѣмъ остальные двѣ отличаются тѣмъ, что одна слишкомъ близка къ стилю Бортнянскаго (въ D-dur), а другая слишкомъ далека, а впрочемъ, я плохой судья въ своихъ вещахъ и пре-

доставляю совершенно на ваше усмотрѣніе выборъ одной изъ нихъ“.

13 декабря изъ Парижа: „Получили ли вы мои Херувимскія. Какую изъ нихъ выбрали. Если напишете мнѣ словечка два въ Москву, до крайности буду радъ“.

Балакиревъ—Чайковскому (18 декабря 1884 г.).

„Херувимскія ваши получены давно и такъ какъ приказано было не торопиться пробой которой либо изъ нихъ, то я послѣшилъ переслать ихъ вашему другу издателю, чтобы потомъ разучивать ихъ по печатнымъ партіямъ, что несравненно удобнѣе для хора. Объ достоинствѣ ихъ покуда ничего не скажу, такъ какъ едва ихъ видѣлъ.“

Что же касается до С-dur'ной которую вы предпочитаете, то я сомнѣваюсь, чтобы она оказалась лучшей. Ей уже начало вредитъ по своей пикантности и антицерковности съ плюсовымъ ритмомъ.

Впрочемъ дѣлаю оговорку, что окончательное мнѣніе составляю по достаточномъ разсмотрѣніи ихъ по напечатаніи“.

2) Балакиревъ—Чайковскому (14 декабря 1884 г.).

„Будьте добры, передайте въ Москвѣ прилагаемую папку съ нотами г. Вигилеву, регенту Синодальнаго хора, и объясните, что эти его сочиненія Капелла не можетъ разрѣшить за ихъ безграмотностью (разрѣшаются только грамотныя). Пусть онъ озаботится исправленіемъ голосоведенія и гармоніи, и тогда пусть вторично пришлетъ. Укажите ему хоть на Аренскаго, который могъ бы быть ему полезенъ въ этомъ случаѣ“.

3) Чайковскій—Балакиреву (1 октября 1891 г.).

„Въ прошломъ году во время постановки моей оперы „Пиковая Дама“ въ Кіевѣ я былъ пораженъ необычайной красотой тѣмбра дѣтскихъ голосовъ изъ хора г. Калишевскаго (поющаго въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ) участвовавшихъ въ исполненіи оперы. Оказалось, что эта необычайно красивая звучность происходила отъ участія сопраниста Гриши, одареннаго необыкновенно красивымъ голосомъ. Гриша этотъ—своего рода Кіевская знаменитость, привлекающая въ соборъ, а также въ устраиваемые г. Калишевскимъ концерты массу слушателей. Теперь г. Калишевскій пишетъ мнѣ, что къ величайшему изумленію всего Кіева, Митрополитъ Платонъ не взлюбилъ голоса этого солиста и приказалъ его прогнать. Калишевскій проситъ меня по мѣрѣ силъ попытаться спасти бѣднаго ребенка, приведеннаго въ отчаяніе распоряженіемъ митрополита Платона. Но что я могу

сдѣлать. Мнѣ пришло въ голову, что, быть можетъ, Капелла нуждается въ солистѣ, и что вы его возьмете въ Царскій хоръ. Не знаю, каковъ Гриша теперь, но въ прошломъ году голосъ его былъ удивительно красивъ, и нѣтъ причинъ предполагать, что онъ сталъ хуже. По крайней мѣрѣ г. Калишевскій пишетъ мнѣ, что, напротивъ, голосъ сталъ будто бы теперь лучше. Если вы найдете возможнымъ взять несчастнаго мальчика въ свой хоръ, то неужгодно ли будетъ имѣть въ виду адресъ Калишевскаго...»

10 октября 1891 г. Балакиревъ рекомендуетъ Чайковскому направить Гришу „въ Кіевское Музыкальное Училище и побудить заправителей тамошнихъ принять участіе въ мальчикѣ, изъ котораго выжать весь сокъ, и затѣмъ онъ выброшенъ на улицу за ненадобностью, какъ обыкновенно дѣлается въ пѣвческихъ хорахъ безъ всякаго состраданія.»

Первый шагъ въ изученіи гармоніи.

Однимъ изъ лучшихъ приемовъ быстрого ознакомленія съ аккордами является изученіе входящихъ въ каждое трезвучіе квинтъ и терцій. Для начинающаго изучать гармонію обыкновенно представляется неисчерпаемымъ количество трезвучій, а ихъ названія съ повышенными и пониженными ступенями основной гаммы затрудняютъ это изученіе до крайней степени. Предлагаемъ испробовать на практикѣ приемъ изученія квинтъ и терцій въ предѣлахъ употребительныхъ тональностей, рекомендуемый извѣстнымъ нѣмецкимъ ученымъ, проф. Г. Риманомъ.

У насъ обыкновенно ограничиваются изученіемъ музыкальнаго алфавита только въ его послѣдовательности названій секундъ, т. е. заучивъ порядокъ—до ре ми фа соль ля си до, многіе уже не въ состояніи такъ же быстро, не задумываясь,—прочитать тотъ же алфавитъ,—вверхъ и внизъ—но напр. въ порядкѣ квинтъ. Между тѣмъ для начинающаго изучать гармонію это по многимъ причинамъ необходимо. Рекомендуется, поэтому, выучиться читать безъ запинки названія квинтъ вверхъ и внизъ такъ:

f c g d a e h и наоборотъ,

причемъ хорошо разлагать этотъ рядъ квинтъ на отдѣльныя квинты: f—c, c—g, g—d и т. д.

Въ основной гаммѣ конечными звуками этого ряда квинтъ являются *h* и *f*,—т. е. интервалъ, который мы называемъ диссонансомъ, не производящимъ впечатлѣнія благозвучной квинты. Дѣйствительно, въ то время, какъ всѣ остальные квинты основной гаммы состоятъ изъ трехъ цѣлыхъ тоновъ и одного полутона, этотъ интервалъ *h—f*—состоитъ только изъ 2 цѣлыхъ тоновъ и 2 полутонувъ.

c, d, e, f, g, — d, e, f, g, a, e, f, g, a, h, f, g, a, h, c,
 $1\ 1\ 1/2\ 1\ 1\ 1/2\ 1\ 1\ 1/2\ 1\ 1\ 1\ 1\ 1\ 1/2$

Эта квинта, слѣдовательно, на полтона меньше другихъ, она—уменьшонная квинта.

Выходя за предѣлы основной гаммы, мы можемъ и эту уменьшонную квинту увеличить до нормальной, чистой квинты или тѣмъ, что повысимъ на полтона верхній звукъ ея *f* и получимъ *f#* (*fis*), или тѣмъ, что понизимъ на полтона нижній звукъ ея *h*,—и получимъ *hb*; являются двѣ новыя квинты:

h ♯ — f и *h — f ♯*

Отсюда открывается возможность имѣть дальнѣйшіе ряды квинтъ съ повышенными основными звуками, или съ пониженными основными звуками:

$\begin{array}{ccccccc} \text{f}\sharp & \text{c}\sharp & \text{g}\sharp & \text{d}\sharp & \text{a}\sharp & \text{e}\sharp & \text{h}\sharp \\ \text{f} & \text{c} & \text{g} & \text{d} & \text{a} & \text{e} & \text{h} \end{array}$

Первый рядъ нужно запомнить въ движеніи вверхъ, а второй—въ движеніи внизъ. Въ этомъ ряду также крайніе тоны образуютъ квинты, на полтона меньшія чистыхъ.

h# — f и *hb — fz.*

Исправить ихъ можно также повышеніемъ *f#* въ *f* × (*fisis*) или пониженіемъ *hb*—въ *hb2* (*heses*), отчего получатся чистыя квинты

h# — f и *hb2 — fz.*

Рядъ квинтъ изъ дважды повышенныхъ и дважды пониженныхъ основныхъ тоновъ даетъ тоны, отчасти не употребляющіеся въ музыкѣ, (они заключены въ скобки) именно:

$\begin{array}{ccccccc} \times & \times & \times & \times & \times & \times & \times \\ \text{f} & \text{c} & \text{g} & \text{d} & \text{a} & \text{e} & \text{h} \end{array}$

$\begin{array}{ccccccc} \boxed{\text{f}\sharp\sharp} & \boxed{\text{c}\sharp\sharp} & \boxed{\text{g}\sharp\sharp} & \boxed{\text{d}\sharp\sharp} & \boxed{\text{a}\sharp\sharp} & \boxed{\text{e}\sharp\sharp} & \boxed{\text{h}\sharp\sharp} \end{array}$

Дальше будетъ видно, что почти всегда эти тоны съ двойными диезами и бемолями служатъ не квинтовыми тонами, а терціями въ гармоніи, въ аккордахъ.

Итакъ вся область квинтъ, (ихъ 34, не бесполезно выучиться писать ихъ) можетъ быть легко закрѣплена въ памяти, если твердо заученъ рядъ квинтъ вверхъ и внизъ $f\ c\ g\ d\ a\ e\ h$, и обращено вниманіе на то, что всѣ производныя отъ $h-f$ чистыя квинты должны имѣть разницу въ знакахъ: h (безъ знака)— $f\sharp$ (знакъ) $h\flat$ (знакъ)— f (безъ знака), $h\sharp$ (знакъ)— $f\times$ (двойной), $h\flat\flat$ (двойной)— $f\flat$ (знакъ).

А всѣ остальные квинты имѣютъ одинаковое обозначеніе своихъ тоновъ, т. е. если нижній звукъ квинты имѣетъ \sharp , то и верхній звукъ будетъ имѣть \sharp , если бемоль,—то также—какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ. Если двойной диезъ, или двойной бемоль—то тоже самое.

Послѣ изученія квинтъ слѣдуетъ такимъ же путемъ пройти терціи (собственно только большія терціи), какъ интервалъ, входящій въ составъ трезвучія. Ихъ порядокъ необходимо заучить наизусть. Не всѣ терціи основной гаммы одинаковы по величинѣ: четыре изъ нихъ состоятъ изъ большой и малой секунды каждая, и только три изъ двухъ большихъ секундъ (2 цѣлыхъ тоновъ). Остановимъ вниманіе не на четырехъ малыхъ, а на трехъ большихъ терціяхъ. Въ основной гаммѣ это будутъ какъ разъ тѣ большія терціи, которыя нужны для построенія первыхъ аккордовъ:

$f\ a, \ c\ e, \ g\ h,$

И этотъ рядъ терцій начинается звукомъ f и кончается h , подобно ряду квинтъ.

Этотъ рядъ терцій имѣетъ отношеніе къ ряду квинтъ еще и такое, что верхніе звуки терцій, т. е. a, e, h служатъ верхними терціями первыхъ тоновъ квинтового ряда, а нижніе звуки терцій—т. е. f, c, g —нижними терціями послѣднихъ тоновъ квинтового ряда, именно:

Верхнія терціи	{	a	{	e	{	h				
Квинтовый рядъ	<	f	c	g	d	a	e	h	> кв. рядъ.	
							f	c	g	ниж. рядъ.

Подобно тому, какъ уменьшенная квинта $h\ f$ превращается въ чистую квинту посредствомъ повышения верхняго звука или пониженія нижняго звука, такъ и четыре малыя терціи

d f, a c, e g, h d

становятся большими терціями, если нижній звукъ имѣеть # или верхній ♭

d2 f, a2 c, e2 g, h2 d.
или d f#, a c#, e g#, h d2.

Затѣмъ изъ трехъ большихъ терцій основной гаммы являются:
1) шесть большихъ терцій путемъ повышенія обоихъ звуковъ, или путемъ пониженія обоихъ звуковъ

f# a#, c# e#, g# h#
f2 a2, c2 e2, g2 h2.

2) четыре большіе терціи изъ малыхъ съ повышеннымъ первымъ звукомъ

d# \times f, a# \times c, e# \times g, $\boxed{h\#}$ \boxed{b}

и наконецъ 3) четыре б. терціи изъ малыхъ съ пониженнымъ вторымъ звукомъ

$\boxed{d22}$ $\boxed{f2}$, a22 c2, e22 g2, h22 d2.

Можно, конечно, идти и дальше, въ образованіи терцій, но на практикѣ достаточно приведенныхъ выше. Кто знаетъ ихъ, для того и дальнѣйшій рядъ будетъ вполне понятенъ, такъ какъ въ немъ будетъ двойное повышение, или двойное понижение

напр. \times \times \times \times \times \times
f a, c e, g h

g22 h22, c22 e22 и f22 a22.

И этими терціями (ихъ 31, слѣдуетъ выучиться писать ихъ!) исчерпаны всѣ возможныя въ нашемъ правописаніи соединенія.

Небезполезно замѣтить, что терціи и квинты легко запоминаются въ связи съ ихъ письмомъ, расположеніемъ на нотномъ станѣ: оба тона терцій и квинтъ (а также и септимъ) расположены одинаково—или оба на линіи, или оба между линій. Изучать отдѣльно кварты нѣтъ надобности, такъ какъ кварта—есть обращенная квинта; также и сексты—которые суть обращенныя терціи.

П.

Результаты послѣдней музыкально-этнографической экспедиціи въ Малороссію.

Минувшимъ лѣтомъ на средства, ассигнованныя Императорской Академіей Наукъ, была снаряжена научно-музыкальная экспедиція въ Малороссію для записи пѣсень.

Изъ выпущеннаго краткаго отчета экспедиціи видно, что ей удалось посѣтить цѣлый рядъ уѣздовъ Полтавской губ. и обслѣдовать рядъ селъ и хуторовъ, казачьихъ и крестьянскихъ, а также пригороды уѣздныхъ городовъ. Записи пѣсень дѣлались также при помощи фонографическихъ аппаратовъ.

Экспедиціи удалось собрать значительный матеріаль—болѣе 350 пѣсень съ полнымъ текстомъ и музыкой. Этотъ матеріаль получаетъ особую цѣнность потому, что записывалось главнымъ образомъ болѣе интересное въ научно-музыкальномъ и художественномъ отношеніяхъ и, притомъ, преобладающее количество пѣсень записано фонографически въ сольномъ и преимущественно хоровомъ исполненіи. Записаны также инструментальныя мелодіи (игра на лирѣ, бандурѣ, сопилкѣ, бубнѣ, скрипкѣ).

Между прочимъ, впервые былъ сдѣланъ опытъ фонографированія двумя аппаратами сразу особенно сложныхъ пѣсень при многочисленныхъ исполнителяхъ, что даетъ возможность провѣрять и дополнять записи однѣ другими.

По содержанію собранный матеріаль очень разнообразенъ; онъ состоитъ изъ пѣсень историческихъ, изъ обрядовыхъ и просто бытовыхъ разнаго рода,—частью одноголосныхъ и двухголосныхъ, а преимущественно хоровыхъ, дающихъ болѣе ясное понятіе объ особенностяхъ народной гармоніи.

Между прочимъ, комиссіи въ одномъ уѣздѣ удалось найти сказителя-малоросса, казака, 60 лѣтъ, по профессіи рыбака, поющаго передѣлки великорусскихъ былинъ по-малороссійски. Отъ него записана фонографомъ пѣсня-былина о Севрюкѣ-Кострюкѣ, скоморошья пѣсня о селезнѣ-щеголѣ и малорусскія пѣсни-баллады, въ томъ числѣ пѣсня о Петрунѣ (съ сюжетомъ Ваньки-Ключника), нѣкогда переведенная поэтомъ Майковымъ съ бѣлорусскаго варіанта. Музыкальный матеріаль, собранный экспедиціей, несомнѣнно, внесетъ много новыхъ данныхъ, способныхъ дать новое освѣщеніе вопросу о малорусской пѣснѣ и музыкѣ, объ отношеніи ея къ музыкѣ общерусской и о вліяніи въ этой области со стороны Востока и Запада.

Экспедиція отмѣчаетъ, что въ чисто народной средѣ, не только въ глуши, но даже въ пригородахъ, еще хорошо сохраняется старая пѣсня и не остываетъ традиціонная любовь малоросса къ пѣнію, хотя замѣтно пристрастіе молодежи къ пѣснямъ «новымъ», каковыми всегда оказываются искаженныя великорусскія пѣсни новѣйшаго склада; это, впрочемъ, не относится къ пѣснямъ обрядовымъ и, такъ сказать, сезоннымъ, каковы, на примѣръ, «петривки», оглашающія и теперь, какъ и въ старину, Малороссію въ теченіе всего лѣта повсюду.

Экспедиція пришла къ выводу, что малорусская пѣсня, особенно «гуртовая», и въ теперешнемъ своемъ видѣ носить на себѣ основныя черты общерусской пѣсни.

Во время изслѣдованій комиссія убѣдилась, что мѣстное начальство не всегда сочувственно относится къ народной пѣсни и пѣвцамъ.

Исполненіе обрядовъ (Коляды, Купалы) преслѣдуется властями: пѣвцы попадаютъ нерѣдко въ холодную; на ст. Ромоданъ съ большимъ трудомъ удалось уговорить желѣзнодорожное начальство разрѣшить записать въ уединенномъ помѣщеніи при спущенныхъ шторахъ нѣсколько думъ отъ черниговскаго лирника Григорія.

Тѣмъ отраднѣе была готовность помочь дѣлу, съ какой повсюду встрѣчались члены экспедиціи со стороны представителей сельской интеллигенціи и самого народа.

Къ 30-лѣтію хора А. А. Архангельскаго.

Въ Январѣ 1883 г. хоръ А. А. Архангельскаго впервые выступилъ на концертной эстрадѣ въ Петербургѣ, и съ этого времени начинается его извѣстность, достигшая колоссальныхъ размѣровъ: въ настоящее время слова «хоръ Архангельскаго» — синонимъ образцоваго хора не для одного только Петербурга, но и для всей Россіи. Вполнѣ понятно, что причиной такой популярности служить доведенная талантливимъ руководителемъ до высокаго уровня художественность хорового исполненія.

Тридцать лѣтъ для частнаго хора — срокъ весьма значительный. Если послѣ такого продолжительнаго существованія хоръ идетъ къ дальнѣйшему усовершенствованію во всѣхъ отношеніяхъ, то естественно преклониться предъ массою упорнаго труда и затраченной энергіи его художника-руководителя и признать первокласное значеніе этого «хора Архангельскаго». Было-бы чрезвычайно интересно подробнѣе прослѣдить судьбу хора за

долголѣтній періодъ его дѣятельности и имѣть историческій очеркъ его развитія, но въ печати такихъ свѣдѣній пока не имѣется. Поэтому ниже мы охотно даемъ мѣстно страницамъ изъ воспоминаній А. А. Архангельскаго (изъ „Веч. Вр.“) о нѣкоторыхъ небезынтересныхъ фактахъ его дѣятельности.

Самый концертъ (назначенный на 17 янв., но по болѣзни А. А. Архангельскаго перенесенный на 28 янв.) былъ составленъ по очень обширной и содержательной программѣ. Она раздѣлялась на три отдѣленія и заключала въ себѣ 22 №№. Десять хоровъ перваго отдѣленія были отданы композиторамъ XV—XVIII в., едва-ли не у Архангельскаго только появляющимся на программахъ концертовъ. Кто еще слышалъ когда-нибудь, и въ какомъ исполненіи,—хоры Генриха Исаака, Лемлина, Зенфля, Лассо, Лотти, и др.?—Конечно, были выбраны хоры, представлявшие музыкальный интересъ для нашего времени, и прекрасное впечатлѣніе отъ исполненныхъ вещей въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ тонкой передачи ихъ, но вѣдь только въ такой передачѣ мы и можемъ постигнуть историческое значеніе подобныхъ талантливыхъ произведеній старины.

Второе и третье отдѣленіе было отдано новѣйшимъ русскимъ композиторамъ—Чайковскому, Р. Корсакову, Гречанинову, Кюи, Направнику и др. Здѣсь хоръ также стоялъ вполнѣ на высотѣ задачи и многочисленныя произведенія русскихъ художниковъ—мастеровъ хоровой пѣсни звучали ярко, колоритно и увлекательно. Поэтому неудивительно, что и хоръ и дирижеръ пользовались у довольно многочисленной публики зала Дворянскаго Собранія большимъ вниманіемъ въ продолженіе всего концерта.

Послѣ перваго и втораго отдѣленія А. А. Архангельскаго чествовалъ цѣлый рядъ депутацій—отъ хора, Церковно-пѣвческаго Общества, Консерваторіи, Русскаго Музыкальнаго Общества, провинціальныхъ пѣвческихъ обществъ Новгорода, Перми, Тамбова, Саратова и др. Было поднесено много вѣнковъ, подарковъ и адресовъ.

А. А. Архангельскій такъ передаетъ интересные воспоминанія о своей дѣятельности по устройству и завѣдыванію хоромъ.

— «Хоръ первоначально образовался въ 1880 году. Въ хору было всего 16 человѣкъ, причемъ онъ выступалъ сперва въ почтамтской церкви, затѣмъ въ Пажескомъ корпусѣ и Технологическомъ институтѣ. Концертная дѣятельность хора началась лишь 16 января 1883 года, когда онъ впервые появился на эстрадѣ въ залѣ кредитнаго общества. Съ самаго начала я поставилъ себѣ цѣлью пропагандированіе русской пѣсни. Пѣсни исполня-

лись не въ «сыромъ видѣ, а въ моей гармонизаціи и обработкѣ болѣе соотвѣтствующей и подходящей къ русскому характеру и музыкѣ. Отъ пѣсенъ мы вскорѣ перешли къ серьезной музыкѣ. Затѣмъ я сталъ разнообразить программу и ввелъ латинское церковное пѣніе и свѣтскіе хоры для русскихъ композиторовъ. На одинъ изъ моихъ концертовъ какъ-то попали А. Г. Рубинштейнъ, причемъ ему такъ понравилось исполненіе русскихъ пѣсенъ, что хоръ былъ приглашенъ выступить въ одномъ изъ симфоническихъ собраній императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Въ 1887 году мной были даны первые шесть историческихъ концертовъ, на которыхъ были исполнены произведенія нѣмецкой, нидерландской, римской и венеціанской школъ. Хоромъ заинтересовался покойный государь и мы были приглашены пѣть въ Гатчино, гдѣ жилъ императоръ Александръ III. Государю понравились русскія и малороссійскія пѣсни, а также «Татарскій полонь» Римскаго-Корсакова, исполненный хоромъ. За границей мы впервые выступили въ 1907 году. Нѣмцамъ нравилась русская музыка и наши концерты въ Берлинѣ, Лейпцигѣ и Бреславлѣ прошли при хорошахъ сборахъ.

— За тридцать лѣтъ работы пришлось много испытать и пережить не мало горькихъ минутъ. Особенно памятны мнѣ поѣздки по провинціи въ теченіи 1898 и 1899 г.г. Въ продолженіи шести мѣсяцевъ мы исколесили почти всю Россію. Поѣздка была тѣмъ болѣе тяжела, что мы не пользовались никакими льготами, ни субсидіей, а концерты не всегда окупались. Эта поѣздка изобиловала многими приключеніями и эпизодами. Приѣзжаемъ въ Юрьевъ. Насъ встрѣчаетъ самъ г. полиціймейстеръ и на вокзалѣ же заявляетъ, что концертъ отмѣненъ. «Почему,—спрашиваю его,—зачѣмъ же мы ѣхали сюда, заплативъ за залъ, за марки, за проѣздъ?».—«Да видите ли,—говоритъ полиціймейстеръ,—у студентовъ ожидаются безпорядки, — ну вотъ и отмѣнили концертъ. Такъ-то спокойнѣй».

Во время поѣздки мы жили въ отдѣльномъ вагонѣ, который всякій разъ прицѣпляли къ поѣзду. Съ этимъ вагономъ начальники станцій вытворяли что имъ только хотѣлось. Въ Орлѣ мы требовали прицѣпить вагонъ къ поѣзду, который приходилъ въ Харьковъ за часъ до концерта. Начальникъ же станціи почему-то этого не пожелалъ и соглашался насъ отправить съ такимъ расчетомъ, чтобы въ Харьковѣ мы были не иначе, какъ въ 11 ч. вечера того дня, когда былъ назначенъ концертъ. Никакіе уговоры не помогли и выручила насъ угроза, заявленная желѣзнодорожному сатрапу, что ему придется возмѣстить намъ

полный сборъ. Часто отцѣпляли вагонъ потому, что желѣзнодорожной прислугѣ выгоднѣе было имѣть въ хвостѣ какой-нибудь вагонъ съ мукой. Былъ и такой случай: насъ отцѣпили безъ всякой причины, а потомъ, побоявшись отвѣтственности, прицѣпили къ локомотиву, и въ такомъ видѣ миниатюрный поѣздъ мчался на Югъ.

Никогда не забуду такой эпизодъ. Выѣхали мы изъ Таганрога въ Ейскъ. Погода стояла отвратительная. Надо было перебраться на другой берегъ, а море бушевало такъ, что капитанъ парохода даже побаивался за пассажировъ. Наше волненіе увеличивалось еще тѣмъ, что на морѣ бывали очень немногіе изъ насъ, а вѣтеръ не утихалъ. Кое-какъ измученные, усталые, мы добрались до помѣщенія, гдѣ былъ назначенъ концертъ. Ейскъ—небольшой городишко и мѣстная публика не имѣетъ обыкновенія раскупать билеты до концерта. Они ждутъ, пока артистъ не приѣзжаетъ въ городъ и, прослышавъ объ этомъ, уже направляются къ кассѣ. Такъ было и съ нами. Несмотря на невѣроятную погоду, въ театрѣ собралось очень много публики. Жена моя, сидѣвшая въ кассѣ, не успѣвала наклеивать марки. И вотъ на этой почвѣ разыгрался инцидентъ. Въ кассу является околоточный и заявляетъ, что долженъ составить протоколъ, такъ какъ на нѣкоторыхъ билетахъ марки наклеены криво и не на корешкахъ. Жена предлагаетъ уплатить слѣдующія деньги—3 р. 50 к. но это не помогаетъ. Публика требуетъ меня на эстраду, восторженно вызываетъ хоръ, а околоточный приглашаетъ въ участокъ. Каждую минуту можетъ уйти пароходъ, мы волнуемся, а околоточный твердитъ свое. Напряженіе достигло послѣдняго предѣла. Но околоточный настоялъ на своемъ. Умоливъ капитана парохода обождать, въ ужасную погоду, въ темень и грязь, мы отправляемся искать участокъ...

Занятія съ хоромъ требуютъ очень много времени. Ко мнѣ поступаютъ еще дѣтьми. Есть голосъ, но необходима обработка, школа. Первоначально въ хору были лишь мальчики. Въ 1884 г. я сталъ ихъ замѣнять женскими голосами, а съ 1887 г. вовсе нѣтъ мальчиковъ. Составъ хора въ большей своей части интеллигентный. Многіе изъ пѣвцовъ теперь занимаютъ видное общественное положеніе, среди нихъ есть предсѣдатели контрольной и казенной палаты.

Извѣстія и замѣтки.

На состоявшемся недавно съѣздѣ церковно-школьныхъ дѣятелей архангельской епархіи, подвергались обсужденію, между прочимъ, слѣдующіе вопросы:

- 1) о мѣрахъ для улучшенія состава учителей и учительницъ
- 2) о сближеніи школы съ населеніемъ.

По обсужденіи этихъ вопросовъ, съѣздъ постановилъ:

1) при назначеніи на учительскія должности въ одноклассныя школы отдавать предпочтеніе окончившимъ VII-ой педагогической классъ въ мѣстномъ епархіальномъ училищѣ, предоставляя учительскія должности преимущественно тѣмъ изъ кандидатокъ, которыя умѣютъ обучать *церковному пѣнію*.

2) въ цѣляхъ сближенія школы съ населеніемъ, признать желательнымъ устройство учащими лицами кружковъ и собраній изъ бывшихъ учениковъ и ученицъ церковныхъ школъ для занятій *церковнымъ пѣніемъ*, руководлемъ и для бесѣдъ религіозно-нравственного характера.

Въ январѣ регентъ спб. митрополичьяго хора И. Я. Терновъ справлялъ 20-лѣтній юбилей своей дѣятельности на церковно-пѣвческомъ поприщѣ. Юбиляръ получилъ многочисленныя поздравленія и привѣтствія отъ церковно-пѣвческаго общества, почитателей и учениковъ.

Московское Синодальное Училище церковнаго пѣнія выпустило подъ редакціей А. Кастальскаго «Обиходъ церковнаго пѣнія Синодальнаго хора». Изданіе имѣетъ цѣлью дать, по возможности, полное изложеніе простаго богослужебнаго пѣнія въ напѣвахъ центральной Россіи. Отсутствие такого Обихода заставляетъ многіе хоры пользоваться Обиходомъ Придворнаго напѣва, значительно отступающаго во многихъ гласахъ отъ исконныхъ напѣвовъ центральной Руси, варьирующихъ древніе распѣвы. Вышла первая часть, заключающая въ себѣ Всенощное бдѣніе. Въ настоящемъ Обиходѣ, кромѣ выправки гласовыхъ напѣвовъ, упрощеннаго изложенія знаменныхъ догматиковъ на 2 голоса, присоединенія эктеній, «Буди Имя Господне», «Хвалите» Смоленскаго и Великаго Славословія Комарова», обращено особое вниманіе на правильную акцентировку текста во всѣхъ запѣвахъ передъ стихирами, обычно страдающихъ различными «дондеже», «пребываетъ» лѣпоту и проч.; всѣ запѣвы размѣчены для пѣнія «на 4, на 6, на 8» и снабжены провозглашаемыми стихами, а нѣкоторые и упрощенными

аріантами напѣвовъ. Введенъ полный годовою кругъ величаній (обычно на-спѣхъ подыскиваемыхъ тутъ-же на клиросѣ)... Введенъ характерный унисонный знаменный напѣвъ «Отъ юности моя», такъ-же какъ и «На рѣкахъ Вавилонскихъ». Кромѣ воскресныхъ ирмосовъ и «Отверзу» помѣщено «Воду прошедъ», нерѣдко нужное въ службахъ, исполняемыхъ по уставу; «Величить душа моя» имѣетъ 2-й вариантъ, исполняемый дѣтскими голосами, съ припѣвомъ хора. Обиходъ снабженъ подробными указаніями на порядокъ службы и ея измѣненія, что должно быть особенно оцѣнено малоопытными регентами. Болѣе подробныя свѣдѣнія о новомъ изданіи будутъ даны нами въ слѣдующемъ № журнала.

31 января въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія подъ предсѣдательствомъ Товарища министра состоялось междуведомственное совѣщаніе о штатахъ преподавателей средне-учебныхъ заведеній. Большія разногласія вызвалъ вопросъ о вознагражденіи преподавателей графическаго искусства, пѣнія, музыки и сельскаго хозяйства. Министерство Нар. Просвѣщенія предполагало назначить преподавателямъ сельскаго хозяйства вознагражденіе въ размѣрѣ 1500 руб. въ годъ, преподавателямъ же графическихъ искусствъ, пѣнія и музыки по 1200 руб. Представители Министерства финансовъ и государственнаго контроля нашли эти оклады *чрезмѣрными* и вопросъ остался открытымъ до слѣдующаго засѣданія.

По газетнымъ сообщеніямъ Св. Синодъ постановилъ преобразовать Московское Синодальное Училище Церковнаго пѣнія, пользующееся правами средняго учебнаго заведенія, въ высшую школу съ правами и цѣлями консерваторіи.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія циркуляромъ на имя попечителей учебныхъ округовъ отъ 1-го февраля рекомендована для исполненія во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ Имперіи на предстоящихъ юбилейныхъ торжествахъ по случаю 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ написанная ко дню юбилея Алексѣемъ Страховымъ кантата «Слава» (на слова В. А. Жуковскаго) для оркестра и хора. Принимая во вниманіе, что оркестры имѣются не во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, министерство рекомендуетъ исполненіе названной кантаты въ переложеніи для рояля и четырехголоснаго хора.

Библіографія.

Поступили въ редакцію.

1. Одесскіе Регентскіе Курсы за три года ихъ существованія 1909—1912.

Изъ доклада Директора Курсовъ своб. художн. Н. Ф. Марценко. Одесса, 1912.

2. Наѡанаилъ, іером. Кантата на трехсотлѣтіе нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ. 1613—1913. Для смѣш., однородныхъ хоровъ и тріо. Цѣна 45 коп. Соб. авт.

Сцены изъ оперы «Жизнь за Царя» М. И. Глинки. Приспособлено для постановки на сельскихъ сценахъ, безъ сопровожденія музыкальныхъ инструментовъ, руководителемъ по устройству народно-пѣвческихъ хоровъ Александромъ *Городцовымъ*. Изданіе Пермскаго Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости. Цѣна партитуры—1 р., комплекта сольныхъ и хоровыхъ партій—1 р.

За отсутствіемъ въ литературѣ оригинальныхъ художественныхъ музыкально-драматическихъ произведеній, приуроченныхъ для постановки на школьныхъ и сельскихъ сценахъ, опытъ г. Городцова представляетъ извѣстную цѣнность. Слѣдуетъ однако замѣтить, что настоящее переложеніе предъявляетъ къ исполнителямъ весьма серьезныя требованія. Отсутствіе инструмента, облегчая задачу, въ то же время значительно ее затрудняетъ, требуя отъ хора вѣрнаго строя и хорошаго ансамбля. Особенно трудно приходится иногда солистамъ, лишеннымъ опоры въ аккомпаниментѣ (для примѣра укажемъ хотя бы на пѣснь Вани «Ахъ, не мнѣ, бѣдному» и сцену Сусанина въ лѣсу). Въ большинствѣ случаевъ музыка Глинки хорошо укладывается въ 4-голосномъ сложеніи, временами же отсутствіе инструментальнаго сопровожденія является недостаткомъ и такія мѣста лучше бы выпускать, т. е. просто говорить (напр. въ сценѣ съ поляками въ избѣ слова Сусанина „Вотъ это ярче сабли...“) Музыкальное переложеніе сдѣлано вполне грамотно. Кое-что измѣнено, частью изъ-за отсутствія аккомпанимента, частью же для облегченія непосильныхъ трудностей. Напрасно только вставленъ церковный напѣвъ на словахъ „Память во вѣкъ Сусанину“— у Глинки этого нѣтъ. Въ промежуткахъ между музыкальными номерами вставлены разговоры, составленные г. Андреемъ *Городцовымъ* по бар. Розену, Жуковскому, Рылѣву. Конечно, топорный, далеко не русскій языкъ бар. Розена нуждается въ исправленіи, но и напыщенный стихъ Рылѣва едва ли также доступенъ простому люду. Впрочемъ, въ общемъ вышло болѣе грамотно, чѣмъ у Розена. Переложеніе снабжено предисловіями, которыя окажутъ исполнителямъ несомнѣнную пользу.

Сидоренно, П. Аккордные матеріалы для гармонизаціи древняго православнаго церковнаго пѣнія.

Совершенно неправъ авторъ, выпуская въ свѣтъ такое сочиненіе, какъ „вспомогательное средство для дилетантовъ, занимающихся гармонизаціею древнихъ русскихъ церковныхъ мелодій“. Нужды въ подобныхъ матеріалахъ нѣтъ никакой: едва ли есть смыслъ создавать композиторовъ, или пере-

лагателей древних напѣвовъ, расчитывающихъ на готовые „аккордные материалы“. Какой „композиторъ“ будетъ пользоваться гармоніями, созданными другимъ лицомъ. А если и будетъ, то какая цѣна его сочиненію.

Говорить о гармонизаціяхъ г. Сидоренко по существу мы не имѣемъ въ виду, такъ какъ онъ не предназначаетъ ихъ для употребленія при богослуженіи. Но несомнѣнно авторъ положилъ много труда и хотѣлъ принести искренно пользу своимъ коллегамъ по композиціи.

Съ внѣшней стороны изданіе превосходное; выполнено извѣстной Лейпцигской фирмой Брейткопфъ и Гертель. Цѣна „Аккордныхъ матеріаловъ“ не указана.

Ивановъ-Радкевичъ, П. Духовно-музыкальныя сочиненія для смѣшаннаго хора. № 8. Блаженъ мужъ. № 9. Свѣте тихій. № 10а. Хвалите имя Господне. № 10б—тоже для небольшого хора. № 12. Взбранной Воеводѣ. № 13. Милость мира, Кіевскаго роспѣва. № 14. Достойно есть, Знаменнаго роспѣва.

Имя г. Иванова-Радкевича встрѣчаемъ впервые въ духовно-музыкальной литературѣ. Композиціи его производятъ симпатичное впечатлѣніе; авторъ, видимо, владѣетъ техникой письма для хора, вполне музыкально-грамотенъ въ своихъ работахъ и близокъ къ пониманію стиля церковнаго пѣнія,—что не часто встрѣчается въ нашихъ духовныхъ композиціяхъ. Однако сочиненія г. Иванова-Радкевича не даютъ чего-либо ярко оригинальнаго и новаго,—скорѣе они представляютъ собою подражанія хорошимъ духовнымъ композиторамъ. Въ вину автору нужно поставить лишь частые однообразные ходы терціями и секстами. Лучшими изъ перечисленныхъ номеровъ являются „Свѣте тихій“ и „Блаженъ мужъ“. Почти всѣ сочиненія расчитаны на большой хоръ, но особенныхъ трудностей для изученія не представляютъ.

Золотаревъ, В. Ор. 30, № 1. Херувимская пѣснь. № 2. Милость мира № 3. Отче нашъ. Для смѣшанныхъ голосовъ.

Указанныя пѣснопѣнія—едва ли не первый опытъ г. Золотарева въ духовной музыкѣ. Въ погонѣ за оригинальностью и очевиднымъ желаніемъ создать настроеніе авторъ позволяетъ себѣ прибѣгать къ подражанію самымъ разнообразнымъ композиторамъ духовной музыки. Мы слышимъ у него и Херувимскую Глинки въ первыхъ тактахъ его Херувимской, и Милость мира Чайковскаго—въ его Милость мира. Проскальзываютъ обороты сладкихъ аккордовъ Сарти (нонакорды), и въ тоже время жесткія гармоніи едва ли не въ подраженіе угловатостямъ Панченко (въ „Отче нашъ“). Есть у автора и никчемныя мѣста, напр. этюдообразное „Всякое нынѣ“. Но все же, несмотря на отмѣченное отсутствіе стиля, эти первые опыты духовныхъ композицій г. Золотарева привѣтствуемъ: отрадно видѣть, что за духовную музыку берутся не только наши доморощенные кропатели изъ регентовъ, но и настоящіе музыканты. Почти всѣ композиціи г. Золотарева создаютъ должное настроеніе, но—конечно—не являются образцовыми. Будемъ ждть продолженія работъ г. Золотарева въ этой области. Херувимская и Милость мира требуютъ большого хора; Отче нашъ можетъ быть исполнено среднимъ по составу хоромъ. Но исполнительскихъ силъ всѣ требуютъ достаточно опытныхъ.

Отъ Завѣдывающаго Третьими Лѣтними Регентско-Учительскими Курсами въ С.-Петербургѣ въ 1913 г.

Ввиду предполагаемаго Пятаго Регентскаго Съѣзда въ Петербургѣ съ 14 іюня по 18—занятія на Курсахъ начнутся не 17 іюня, а на два дня позже, т. е. 19 іюня. Приемныя же испытанія назначены: для поступающихъ на I и II Курсы—на 17 іюня, и для поступающихъ на III и IV Курсы—на 18 іюня, съ 12 часовъ дня.

Курсы будутъ помѣщаться по прежнему въ классахъ Регентскаго Училища.

Лица, желающія воспользоваться подготовительными занятіями для поступления на IV Курсы, могутъ записываться на таковыя до половины марта.

Для записавшихся позже врядъ ли возможно будетъ выполнить всѣ необходимыя работы.

Открытіе IV Курса обезпечено, такъ какъ теперь уже подготовительными работами заняты 25 человекъ.

Ввиду удобства сношенія съ Почтамтомъ—покорнѣйшая просьба: направлять всю корреспонденцію не по адресу Регентскаго Училища, а исключительно по адресу: С.-Петербургѣ, Б. Конюшенная, 11, кв. 3, П. А. Петрову.

Требующіе Программы Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ благоволятъ прилагать двѣ 7 коп. марки. На отвѣтъ по всякимъ справкамъ необходимо прилагать марки.

Завѣдывающій Курсами П. Петровъ

Къ свѣдѣнію О.о. Настоятелей и Г.г. церковныхъ старостъ.

«При Обществѣ взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ имѣется *справочно-рекомендательное Бюро* по присканію для членовъ Общества *регентскихъ и учительскихъ по тѣмъ мѣстамъ*.

Правленіе Общества проситъ направлять предложенія мѣстъ и условія на имя завѣдующаго Бюро. Георгія Аѳанасьевича Соколова. Москва, Малая Лубянка, д. № 6, кв. № 7.

Справки о кандидатахъ на мѣста—тамъ-же.

На отвѣты просятъ прилагать марки».

Отъ редакціи.

Настоящій № 2 журнала опоздалъ выходомъ въ свѣтъ по случаю неожиданнаго закрытія типографіи «Труженикъ».

СОДЕРЖАНІЕ

1) Изъ переписки П. И. Чайковскаго и М. А. Балакирева.—П.—2) Первый шагъ въ изученіи гармоніи.—3) Результаты послѣдней музыкально этнографической Экспедиціи въ Малороссію.—4) Къ 30-лѣтію хора А. А. Архангельскаго.—5) Извѣстія и замѣтки.—6) Библиографія (Музыкальныя сочиненія гг. Городцова, Сидоренко, Иванова-Радкевича, Золотарева).—7) Отъ Завѣдывающаго Третьими Лѣтними Рег. Учит. Курсами въ С.-Петербургѣ.—8) Къ свѣдѣнію оо. Настоятелей и церк. старость.—9) Отъ редакціи.

Музык. приложение.—«Хвалите имя Господне» малаго знаменнаго распѣва.

Изданія **ОТКРЫТА ПОДПИСКА.** 2 рубля
годъ 6-й. на 1913 г. въ годъ.

на ежемѣсячный литературно-музыкальный журналъ

„ГУСЕЛЬКИ ЯРОВЧАТЫ“

съ иллюстраціями и нотными приложеніями.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущень въ библіотеки второкласныхъ и церковно-учительскихъ школь.

на годъ съ доставкой 2 руб.

» » за границу 3 »

== РАЗСРОЧКА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ. ==

Адресъ редакціи: г. Новгородъ Великій, Духовная семинарія.

Въ Новгородѣ подписка принимается: въ редакціи журнала, въ книжномъ магазинѣ И. И. Дорреръ—Московская ул., и въ книжномъ складѣ братства Св. Софіи —въ Кремнѣ.

ПРОГРАММА: 1) Распоряженія Правительства, 2) Статьи историческаго теоретическаго педагогическаго и психологическаго характера, 3) Хроника, 4) Корреспонденція, 5) Библиографія, 6) Литературныя произведенія на музыкально-психологическія и бытовыя темы, 7) Почтовый ящикъ. Смѣсь.

Редакторъ-издатель *А. М. Покровскій.*

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

С. ГЛИНСКІЙ.

- С. Глинскій**, первая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе въ предѣлахъ первыхъ пяти звуковъ, примѣры съ текстомъ взяты изъ дѣтскихъ и народныхъ лѣсенъ, для начальныхъ школъ и домашняго обученія. Цѣна 10 коп. Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущено въ библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.
- С. Глинскій**, вторая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе съ восьмьюми. Пѣніе въ предѣлахъ 8 звуковъ. Изученіе паузъ. Цѣна 10 коп.
- С. Глинскій**, третья книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Изученіе трехдольнаго размѣра. Пѣніе въ предѣлахъ 10 звуковъ, изученіе нотъ съ точками. Цѣна 10 коп.
- С. Глинскій**. Два хора памяти Н. В. Гоголя. 1) Слава Н. В. Гоголю, для смѣш. хора. Цѣна 40 коп. 2) Гимнъ Н. В. Гоголю для дѣтскаго одногол. или двухгол. хора съ сопров. ф-піано или ф-гармоніи. Цѣна 25 коп.

Выписывающіе отъ П. А. Петрова,

С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 11, кв. 3—не менѣе 50 экз.
пользуются 10% уступки и бесплатной пересылкой.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку „МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“ 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепіанной
Фабрики Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны **Императорской Консерваторіей** и другими мѣстными авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены С.П. Консерваторіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музык. Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

1913 г.

5-й годъ изданія

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ
ДѢЛО“.

Условія подписки—въ заголовкѣ журнала.

Комплекты журнала за 1909, 1910, 1911 и 1912 г. продаются
по 2 руб. за годъ съ пересылкой.

Третьи
ЛѢТНИЕ РЕГЕНТСКО-
УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫ
ПРИ

Регентскомъ Училищѣ

съ 17 Юня по 20 Юля 1913 г.

Программа и условія—за двѣ семи коп. марки.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„Хоровое и Регентское Дѣло“
НИКОЛЬСКІЙ, А.

Ор. 31.

ЛИТУРГІЯ
СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА
для смѣшаннаго хора.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для
подписчиковъ журнала—цѣна 1 р. 30 к. Съ пересылкою наложеннымъ
платежомъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Корреспонденцію и требованія на всѣ изданія просятъ
адресовать П. А. Петрову.

С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 11, кв. 3.